

www.volsu.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ И ПРИОРИТЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.5.10>

UDC 94(47+57)“1918/1930”:347.176.2

LBC 63.3(2)61-36

Submitted: 28.04.2021

Accepted: 05.08.2021

CONTROL BY THE SPECIAL SERVICES (OGPU-NKVD): FOREIGN SPECIALISTS AND REPRESENTATIVES OF NON-TITULAR NATIONS IN THE TRUST ‘VODOKANALIZATSIYA’ (1918 – FIRST HALF OF THE 1930s)¹

Olga Yu. Malinova-Tziafeta

Friedrich–Alexander University Erlangen–Nuremberg, Erlangen, Germany

Abstract. *Introduction.* This article deals with foreign workers and specialists in the ‘Vodokanalizatsiya’ trust in Leningrad. The trust was involved in the design, construction and operation of water supply and sewerage – the most important systems for the modernization of urban space. Obviously, the attitude towards foreigners could have its own specifics in relation to other enterprises, since the trust did not belong to the most important industrial branches. So, in particular, the so-called Secret Section with a number of secret departments or the Special Bureau, a kind of branch of the OGPU-NKVD, are gradually beginning to play an increasingly important role in the management of this enterprise. *Methods and materials.* The article is based on materials from the Central State Archives of St. Petersburg, ‘Vodokanalizatsiya’ trust, and one of the secret departments. *Analysis.* Through the Special Bureau in the late 1920s – 1930s new principles of interaction with employees were introduced. The Special Bureau paid special attention to the so-called “former people”, representatives of non-titular peoples of the USSR and, of course, foreigners. All this took place under conditions of an acute shortage of skilled labour in Leningrad. *Results.* Thus, the interests of the economic development of the state came into conflict with other interests, which in literature are designated to be “ideological” and are rarely analysed in detail. In the course of this analysis, it was possible to establish that the foreigners were not too closely associated with ideology. On the contrary, education of labour discipline and counteraction to sabotage, as well as domestic and foreign political events, came to the fore. The secret branch of the trust did exercise control over the work of its employees and, if necessary, could directly contact the police or the OGPU-NKVD. Apparently, there were no obvious problems with foreigners at the enterprise, however, there was noticeable observation of a preventive nature. Thus, the role of the OGPU-NKVD in the development of Soviet industry in the 1930s is studied using the example of the ‘Vodokanalizatsiya’ trust.

Key words: water infrastructures, urban history, Stalinism, OGPU, NKVD, industry, industrialization, “war scare” of 1927, right terrorism, foreign experts, foreign policy of the USSR.

Citation. Malinova-Tziafeta O.Yu. Control by the Special Services (OGPU-NKVD): Foreign Specialists and Representatives of Non-Titular Nations in the Trust ‘Vodokanalizatsiya’ (1918 – First Half of the 1930s). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2021, vol. 26, no. 5, pp. 126-138. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.5.10>

КОНТРОЛЬ ОГПУ-НКВД: ИНОСТРАННЫЕ СПЕЦИАЛИСТЫ И ПРЕДСТАВИТЕЛИ НЕТИТУЛЬНЫХ НАРОДОВ В ТРЕСТЕ «ВОДОКАНАЛИЗАЦИЯ» (1918 – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1930-х гг.)¹

Ольга Юрьевна Малинова-Тзиафета

Университет им. Фридриха – Александра в Эрлангене и Нюрнберге, г. Эрланген, Германия

Аннотация. *Введение.* В статье идет речь об иностранных рабочих и специалистах, работавших в тресте «Водоканализация» по контракту или приглашенных на короткое время для консультации по проекту. Трест занимался вопросами проектирования, строительства и эксплуатации водопровода и канализации – важнейших систем модернизации городского пространства. Очевидно, что отношение к иностранцам и представителям некоторых нетитульных народов СССР могло иметь свою специфику по отношению к другим предприятиям, так как трест не относился к важнейшим отраслям промышленности. Так, в частности, постепенно все более важную роль в управлении предприятием начинает играть так называемая Секретная часть с рядом Секретных отделов или Спецбюро, своеобразный филиал ОГПУ-НКВД. *Методы и материалы.* Статья основана на материалах Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, треста «Водоканализация», секретного отдела. Посредством Секретного отдела в конце 1920-х – 1930-х гг. здесь внедрялись новые принципы взаимодействия с сотрудниками. *Анализ.* В зоне особенного внимания Отдела оказались так называемые «бывшие люди», а также представители нетитульных народов СССР и, конечно, иностранцы. Все это происходило в условиях острого дефицита квалифицированной рабочей силы в Ленинграде. Таким образом, интересы экономического развития государства вступали в противоречие с другими интересами, которые в литературе обозначаются как «идеологические» и редко анализируются подробно. *Результаты.* В ходе анализа удалось установить, что эти последние были не слишком тесно связаны с идеологией. Напротив, на первый план выходит воспитание трудовой дисциплины и противодействие саботажу, а также внутри- и внешнеполитические события. Секретная часть действительно осуществляла контроль за работой своих сотрудников и в случае необходимости могла напрямую обратиться в милицию или ОГПУ-НКВД. Каких-либо явных проблем с иностранцами и представителями нетитульных народов на предприятии, по-видимому, не было, однако заметно наблюдение профилактического характера. Так, на примере треста «Водоканализация» исследуется роль ОГПУ-НКВД в развитии советской промышленности 1930-х годов.

Ключевые слова: водные инфраструктуры, городская история, сталинизм, ОГПУ, НКВД, промышленность, индустриализация, военная тревога 1927, правый терроризм, иностранные специалисты, внешняя политика СССР.

Цитирование. Малинова-Тзиафета О. Ю. Контроль ОГПУ-НКВД: иностранные специалисты и представители нетитульных народов в тресте «Водоканализация» (1918 – первая половина 1930-х гг.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2021. – Т. 26, № 5. – С. 126–138. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.5.10>

Введение. Напряженные отношения с иностранными специалистами и рабочими, сотрудничавшими с промышленными предприятиями СССР, давно рассматриваются в исторической литературе. С одной стороны, развивающаяся социалистическая промышленность не могла отказаться от сотрудничества с иностранными фирмами, но с другой – отношение к иностранцам оставалось чрезвычайно подозрительным. Знаменитые показательные процессы 1920-х гг. (Шахтинский, дело Промпартии), где вина за затягивание проектов возлагалась на инженеров, в том числе иностранных, проявили отчетливое не-

доверие к иностранцам со стороны власти [34, с. 65; 41, с. 223–225; 43, с. 70–108; 48, с. 376–377]. Однако, несмотря на недвусмысленный сигнал опасности, западные фирмы продолжили активное сотрудничество с СССР [10, с. 19; 38, с. 192–199, 345–346, 352–253, 359–360]. Дело выглядело так, как будто немецкие фирмы предпочли закрыть глаза на то, что их сотрудников взяли под стражу в ходе Шахтинского процесса, а нескольких лиц даже собирались расстрелять. Это во многом объяснялось экономическими интересами концернов, так как СССР славился щедрой и регулярной оплатой труда их сотрудников, поставок, инже-

нерных проектов и научных разработок [23, с. 87, 89–90]. Несмотря на то что иностранцев старались не обвинять больше в ходе показательных процессов [5, с. 19–20; 13, с. 13; 46, с. 294], они все же трудились в СССР под усиленным контролем своих работодателей.

В этой статье предлагается обсудить характер взаимоотношений между иностранцами и трестом «Водоканализация», куда входили все организации по проектированию, строительству и эксплуатации водных инфраструктур в Ленинграде. Этот *case study* поможет главным образом рассмотреть роль секретных служб в сфере коммунального хозяйства [6] и в конечном счете промышленности в целом. Рабочая гипотеза заключается в том, что ОГПУ-НКВД на промышленных предприятиях через Секретную часть помогали осуществлять программы развития индустриализации, фактически являясь важной движущей силой экономики СССР. До настоящего времени Секретной части уделялось не слишком много внимания в исторической литературе [28]. Масштабные исследования, посвященные отдельным предприятиям эпохи сталинской индустриализации, задали тон для изучения «биографии» заводов и инфраструктурных объектов [40], повседневной жизни сотрудников, в том числе «инорабочих» и «иноспециалистов», восприятия ими советских режий, а также их правового положения [3; 4; 10; 11; 15; 36], однако же роль Секретных частей и вообще механизма управления предприятием не рассматривается там подробно. Во многом тема оказалась «ничьей землей» потому, что собственно история городской инфраструктуры, особенно водной, пока еще мало изучалась на материале городов Восточного блока [17]. История водопровода и канализации Ленинграда привлекала внимание историков – правда, скорее как технологических систем [8; 9].

Ленинградский трест «Водоканализация» находился как будто на особом положении, поэтому и рассматривать его отношение к сотрудникам стоит отдельно. С одной стороны, городская канализация была стратегически важным объектом, одним из символов модерна во всем мире [44], но Петербург, а затем и Ленинград, находился среди европейских городов в числе отстающих [33, с. 268;

37, с. 50–51, 57–58; 49, с. 18–19]. По этой причине строительство и эксплуатация водных инфраструктур в 1920–1930-х гг. велись под повышенным контролем государства. Кроме того, их особым образом охраняли от возможного нападения врага, так как разрушение этих коммуникаций грозило самыми неприятными последствиями для города. Но с другой стороны, они все же не могли сравниться по степени засекреченности с такими важными для государства отраслями промышленности, как горнодобывающая, выработка металла, строительство машин (тракторов, танков) или оборонная промышленность. Таким образом, отношение к иностранцам в этой организации выступает как особый случай, требующий специального исследования. В том числе здесь важен системный подход, то есть рассмотрение историй, связанных с иностранцами, в контексте подозрений по отношению к представителям других социальных групп. Роль иностранных специалистов в развитии ленинградской канализации и водопровода предполагается рассмотреть в последующих публикациях.

Методы и материалы. Источниками для работы послужили преимущественно архивные материалы, относившиеся к деятельности Секретного отдела (секретной части) в Тресте (ф. 7068 – Ленинградский коммунальный трест «Водоканализация» Центрального государственного архива Санкт-Петербурга). Секретная часть стала филиалом ОГПУ-НКВД на крупных промышленных предприятиях в СССР и в «Водоканализации» в частности. По сути, это подразделение – один из важнейших инструментов по организации работы в промышленности. В числе прочих многочисленных задач оно осуществляло контроль над сотрудниками и их деятельностью на предприятии, проверяло их биографии, а в случае серьезных подозрений – скажем, в совершении уголовного преступления – напрямую связывалось с милицией, прокуратурой или ОГПУ-НКВД [16].

В Тресте Секретная часть стала работать начиная с 1927 г., а в усиленном режиме – после разгромной «Проверки выполнения постановлений Президиума ВКП(б) от 21 октября 1931 года» (1932). Комиссия выявила срыв плана проектирования канализации

и невыполнение плана в целом, при этом указывалось, что руководство пыталось скрыть неудовлетворительные результаты работы [26, л. 55]. Уголовного преследования при этом возбуждено не было, так как удалось доказать, что строительство объектов шло медленными темпами по вине халатности других учреждений, поставивших стройматериалы и возводивших жилье для рабочих. Однако руководство «Водоканализации» предупредило, что в дальнейшем халатность на производстве будет расследоваться уже прокуратурой. Таким образом, задачей организации стала борьба «с аполитичной нейтральностью инженерно-технических работников», а также работа по установлению трудовой дисциплины [26, л. 91]. На практике это выразилось в самом пристальном контроле за ходом работы, поставками, а также за составом персонала. Очевидно было, что в ближайшем будущем многих сотрудников – в основном из «бывших» – ожидала замена, и помехой тому не могла стать даже очевидная нехватка квалифицированных кадров в Ленинграде.

Под прицелом спецслужб оказались «бывшие», то есть лица из (детей) дворян, ранее осужденные специалисты, бывшие крупные собственники, судимые по статьям 58 и 59 Уголовного кодекса 1926 года (контрреволюционные преступления) [29], бывшие белые офицеры, бывшие офицеры царской армии [25, л. 7]. Известно, что в 1920-х гг. их принимали на работу ввиду отсутствия квалифицированных кадров [32, с. 167–169], а начиная с политического кризиса 1927 г. старались заменить на сотрудников из числа «социально близких» [12, л. 11]. Нужно сказать, что за проверкой совсем не обязательно следовало увольнение. По-видимому, решающими все же признавались квалификация и ответственное отношение к труду, а также политическая лояльность [16]. Однако же за сокрытие деталей биографии увольняли уже безоговорочно. Кроме того, виновного исключали из партии [20, л. 129], что означало в лучшем случае значительное понижение в должности на новой работе, а в самом худшем – арест.

В таких условиях иностранные подданные подлежали обязательной проверке. В частности, инструкция, данная всем Райсоветам

Ленинграда, Пригородному РИКу, Горотделам и коммунальным трестам (январь 1933), требовала предоставить самые подробные сведения на иноспециалистов, инорбочих, на их прибытие и отъезд из СССР, а также сведения обо всех переводчиках-иностранцах. Они включали в себя не только данные о фамилии, месте рождения и проч., но и обо всей его семье, включая родителей, братьев и сестер, племянников, места их жительства [22, л. 2].

Нужно сказать, что иностранцев в тресте в начале 1930-х гг. было совсем не много. Масштабное сотрудничество с фирмой Siemens-Bauunion (Берлин, Германия) по поводу проектирования канализации хоть и планировалось, однако сорвалось ввиду резкого ограничения финансирования гражданских объектов после политического кризиса 1927 г. [14; 39; 47, с. 45–117]. Тогда противостояние между Великобританией и СССР по поводу дел в Китае вылилось в угрозу войны, к которой СССР был решительно не готов. В этом контексте был совершен резкий поворот в сторону коллективизации и ускоренной индустриализации, а также повышения обороноспособности страны. Для треста «Водоканализация» это совсем не означало прекращения сотрудничества с западными фирмами как с поставщиками оборудования. Однако же совместных программ вроде обмена рабочими и инженерами между заводами Форда (США) и Харьковским тракторным заводом [7; 15, с. 57, 67–69, 80, 126–133, 170–172; 42; 45] здесь не проводили – как, впрочем, и на Электрозаводе в Москве [11, с. 42–43].

Учет и наблюдение за иностранными гражданами входили в компетенцию Секретного отдела. Очевидно, что инициаторами проверок становились или Ленинградский областной отдел труда – он разрабатывал инструкции и необходимые вопросы для отчетов по работе иностранных специалистов, или ОГПУ-НКВД с его запросами по поводу отдельных граждан либо даже представителей определенных социальных групп и национальностей.

В частности, проверке подлежали все работники «Водоканализации», как-либо связанные с иностранцами, – например, по распоряжению Ленинградского областного отде-

ла труда (июнь 1931) следовало проверить состав советских переводчиков, работающих с иностранными специалистами и рабочими по техническим переводам. Под такими переводами часто понимались инструкции и сопроводительные материалы к иностранной технике. Инструкция Президиума Ленсовета настоятельно рекомендовала отдавать приоритет «социально близким» переводчикам и по возможности отстранять от работы «бывших» и прочих «чуждый элемент» [19, л. 53 об., 57].

Эти распоряжения, безусловно, можно оценивать как проявление шпиономании и предотвращение заговора между иностранными специалистами и переводчиками. Однако в архивных материалах по тресту нет ни одной ссылки на подобные опасения. Можно предположить, что инструкция была во многом направлена на предотвращение (не)намеренного саботажа со стороны специалистов, который мог бы привести к порче техники и ослаблению работы других машин и механизмов на водопроводных станциях и канализационной системе.

Техника была очень дорогой, чаще всего – импортной. Собственно, замещение импортных машин стало приоритетным направлением в СССР в 1930-х гг., однако же «Водоканализация» продолжала использовать западную продукцию. Например, план наладить производство измерительных приборов для водопроводных станций в СССР (1933) решительно провалился и импортные закупки продолжались. Так же обстояло дело и с фильтрами для водопроводных станций: они лишь частично были заменены на советские, но их не хватало и трест вынужден был использовать старые английские [26, л. 71, 156]. Соответственно, переводчики ни в коем случае не должны были допускать ошибки в своих текстах, так как по их вине рабочие своими неверными действиями могли спровоцировать поломку дорогостоящей техники, советской или импортной.

Забота о технике, в свою очередь, объяснялась тем, что в 1930-х гг. самые серьезные усилия треста были направлены на качественную работу водопроводной и канализационной сетей. Спецотделы на предприятиях выявляли недобросовестных рабочих, по вине которых происходили или потенциально могли про-

изойти поломки машин и механизмов, избыточное хлорирование водопроводной воды и другие неполадки, грозящие здоровью горожан. В начале 1930-х гг. недисциплинированных, безынициативных и аполитичных рабочих увольняли вне зависимости от социального происхождения [21, л. 8; 22, л. 75; 27, л. 10, 12]. С приближением Большого террора рассматривались и более радикальные меры. Например, начальник Южного района городской канализации официально предлагал Техническому отделу канализации рассмотреть вопрос о введении повышенного штрафа (100 руб.) и даже уголовной ответственности для лиц, «злостно не выполнявших требования района в части очистки, ремонта, устранения конструктивных дефектов» (декабрь 1936). Прежний штраф (25 руб.), по его мнению, не слишком-то пугал горе-сотрудников, и канализационная сеть то и дело оказывалась неисправной [24, л. 29–29 об.]. Таким образом, вполне возможно, что и контроль за переводчиками тоже в немалой степени был обусловлен соображениями эксплуатационной безопасности.

Среди материалов по работе Секретной части треста мне не встретились ни жалобы на работу иностранцев, ни подозрения / обвинения их во вредительстве. Однако же Секретная часть треста «Водоканализация» нередко получала от ОГПУ-НКВД запросы на подробную информацию об иностранных сотрудниках, а также о представителях тех национальностей, что не входили в состав так называемых титульных народов СССР – прежде всего, поляков, немцев и финнов (1932) [25, л. 7]. Интерес НКВД вызывали также татары (в запросе не указывается, крымские или казанские), а также армяне и грузины (1936) [27, л. 56–57, 97]. Вне всякого сомнения, эти распоряжения поступали на все промышленные предприятия без исключения. Они были связаны с напряженными политическими взаимоотношениями с Польшей (по причине территориальных притязаний СССР на Западную Украину) [35], Финляндией (территориальных притязаний на Карельский перешеек), Германией (усиления антикоммунистических сил и приход к власти НСДАП) [2, с. 151–155, 205–216, 234–237, 499–556]. Особенную роль играло осложнение политических отношений с

Турцией (1936), проходившее на фоне частых в 1930-х гг. пограничных конфликтов, которые то и дело регулировали советские и турецкие пограничные службы. Со стороны Турции в них участвовали группировки, среди которых активную позицию часто занимали антисоветски настроенные белоэмигранты [2, с. 325–326]. Со стороны Армянской и Грузинской ССР – группы иммигрантов, прибывших на территорию Российской империи после Геноцида армян (1915), а к 1930-м гг. желавшим снова покинуть СССР и вернуться назад в оставленные когда-то турецкие города [1, с. 110–111; 30; 31].

В тресте «Водоканализация», по-видимому, не работали ни поляки, ни финны. Спецотдел составил список из шестнадцати татар (если судить по месту рождения – скорее казанских), двух грузин [27, л. 57, 58, 59, 97, 98] и двух немцев, родившихся в Российской империи. Немцы, К.К. Гейне (уроженец, по-видимому, нынешней Смоленской области, дер. Милохово) и Г.И. Гартман (уроженец Риги), были сыновьями зажиточных людей, имевших до революции скот и использовавших наемный труд. После революции оба сотрудника не были замечены ни в чем компрометирующем [20, л. 98; 27, л. 112]. Один из них к моменту запроса уже уволился из треста, претензий к другому в материалах дела не обнаружено. Очевидно, речь шла о плановом контроле над всеми немцами в городе и в данном случае он не выявил ничего подозрительного.

Более пристальное внимание Секретная часть уделила иностранцу, тридцатилетнему Альберту Николаевичу Боруки, действительному члену Коммунистической партии Германии, уроженцу г. Эссен (Германия). В СССР он изначально прибыл по контракту с «Востокоуглем» и работал забойщиком на угольной шахте в Кузбассе (1931–1932). На родине кроме восьмилетнего среднего образования он закончил двухгодичную вечернюю школу по специальности «Водопровод и канализация» и потому перешел на работу в «Водоканализацию» инструктором по двигателям бюро механизации. Его договор не мог быть расторгнут ранее, чем через год, но дальнейших ограничений не имел. Вместе с ним приехала и его жена, став в Ленинграде студенткой Ин-

ститута иностранных языков. В Эссене остались его родители, два брата и четыре сестры. Боруки приобрел репутацию добросовестного и знающего работника, это подтвердил в своей рукописной характеристике начальник участка [21, л. 2, 4, 123, 124, 154]. В деле несколько раз повторяется эта характеристика, а также требования передать сведения о нем в другие учреждения коммунального хозяйства. Каких-либо претензий и нареканий к Боруки не было. К сожалению, получить сведения о его дальнейшей судьбе не представлялось возможным, вероятно, потому, что он был рядовым специалистом.

Очевидно, что Секретный отдел в данном случае также осуществлял плановый контроль над своим сотрудником, согласуясь с инструкцией. В конце концов подробные данные и характеристику могли в любой момент потребовать милиция и ОГПУ-НКВД. Например, в случае, когда у человека украли все документы, требовалось официальное подтверждение его личности – тогда обращались по месту его (бывшей) работы [27, л. 67]. Так же поступали при возникновении каких-либо сомнений в правильности его трудовой характеристики. Одним словом, вполне возможно, что, хоть Боруки и вынужден был сообщить самые подробные данные о себе, больше не встретил какого-либо явного вмешательства в свою частную жизнь. А вот Секретная часть выполняла важную функцию учета и контроля за кадрами в структурах милиции и секретных служб.

Сложности у Секретной части возникли в другом случае, когда по окончании контракта с «Водоканализацией» некий Петро Роллеро собрался вернуться на родину. На границе у него изъяли расчетную книжку, передали ее Пожарной охране ОГПУ, та потребовала от Секретной части разобраться и наложить дисциплинарное взыскание на виновных в халатном и небрежном отношении к важному документу, так как при определенных обстоятельствах его могли бы использовать в диверсионных целях. В ответ Спецбюро «Водоканализации» попросило дать разъяснения по инциденту: по его данным, Роллеро был нанят на работу на тех же основаниях, что и советские граждане, поэтому при увольнении он, согласно закону, получил расчетную книж-

ку на руки. Значит, Спецбюро просит в дальнейшем установить новые правила порядка выдачи документов иностранным гражданам при увольнении и отъезде на родину [19, л. 59, 63]. Эти два случая показывают, что, с одной стороны, контроль Секретной части, по-видимому, не был слишком навязчивым, но с другой – он не был и вполне формальным. Более того, правила обращения с иностранными специалистами, как видно, формировались и менялись «на ходу», в зависимости от политической ситуации.

Президиум Ленсовета поспешил составить инструкцию по учету и работе с иностранными специалистами (апрель 1932). Из нее видно, что власти лишь тогда распорядились узнать, сколько иностранных рабочих трудится в Ленинграде и каково их распределение по отраслям промышленности. Техническим руководителям предприятий предписано было следить за эффективностью работы «иноспециалистов». В частности, высококвалифицированных рабочих следовало использовать как бригадиров, а сами бригады ни в коем случае не должны были состоять из иностранцев, так как советские рабочие должны были учиться и перенимать опыт. Отделу труда следовало составить списки специальностей, где иноспециалисты были бы особенно востребованы, приглашать на работу иностранцев лишь в силу самой серьезной необходимости. Ленинградскому областному совету профсоюзов следовало также наладить политвоспитательную работу среди них [19, л. 56, 57]. Любопытно, что работников для ленинградской промышленности не только специально выписывали из-за рубежа, но и принимали на работу сотрудников из числа иностранных туристов [19, л. 57]. К сожалению, в архивных делах не отложилось внятного отчета о реальных действиях, предпринятых в ответ на эту инструкцию – вполне возможно, потому, что в тресте работало слишком мало иностранцев.

Вероятно, поэтому в делах Секретной части не сохранилось каких-либо специальных замечаний по отношению к иностранным сотрудникам, скандалов или случаев общего недовольства их работой или их поведением. Это особенно заметно на фоне множества сообщений об увольнениях «чуждых элементов» и кляуз по отношению к коллегам – например,

к дворянским сыновьям. Молодые люди хотели учиться в институтах, но руководство посчитало их недостойными такой чести и объясняло это равнодушным отношением к общественной работе [19, л. 60, 60 об.].

Не заметны и случаи конкуренции между советскими и иностранными рабочими. Впрочем, это можно объяснить не только малым числом иностранных сотрудников, но и относительно равной оплатой труда и дефицитом кадров в Ленинграде. Лишь однажды инженеры проектного отдела высказались против приглашения иностранных специалистов по проектированию канализации (1927). Правда, это официальное заявление было явно инспирировано руководством и служило скорее для того, чтобы закрыть программу сотрудничества между немецкими инженерами и проектировщиками ленинградской канализации. Причинами послужило то, что на нее в последний момент отказались выделить финансирование и усиление секретности. Аргументами советских инженеров стали слишком высокие гонорары иностранцев, приглашенных на краткую консультацию: им необходимо было оплатить дорогу, проживание, а гонорар должен был соответствовать их зарплате на родине (на эти деньги можно было нанять сразу много чертежников). Также мешало их незнание сложных условий местности, что требовало дополнительных лекций и разъяснений и потому лишь усложняло работу советской стороны [18, л. 91–91 об.]. Однако же ранее те же инженеры высказывались в пользу приглашения западных экспертов, так что позицию их никак нельзя отнести к конкуренции или профессиональной ревности.

Итак, при сплошном просмотре дел Секретной части треста «Водоканализация» заметен контроль ОГПУ-НКВД к иностранцам и представителям нетитульных народностей СССР, особенно – полякам, финнам, немцам, татарам, армянам и грузинам. Для исследования о роли Секретной части в работе треста «Водоканализация» особенно примечательно то, что в делах не содержится никаких сведений о репрессивных действиях по отношению к этим людям, будь то увольнения, исключение из партии, передача дел в прокуратуру и т. д. Одновременно подобное было вполне типично как по отношению к «чуждым

элементам», так и к «социально близким» советским гражданам. Очевидно, что такие проверки иностранцев и представителей нетитульных народностей были вызваны нестабильностью во внешнеполитических делах, а также желанием предупредить саботаж на предприятии в целом в СССР. Сотрудники находились под контролем вне зависимости от каких-либо реальных, совершенных ими поступков или высказанных слов. По-видимому, введение спецчастей на предприятиях служило определенным бюрократическим задачам, с которыми они справлялись.

Кроме того, эти несколько случаев еще более поддерживают идею о роли Секретного отдела как филиала ОГПУ-НКВД и милиции на предприятии, которому делегированы важные полномочия этих силовых структур. Отношения с сотрудниками-иностранцами и представителями нетитульных народов СССР в тресте были, по-видимому, вполне мирными, поэтому здесь речи не идет о репрессивных намерениях или действиях этой структуры. Разумеется, в случае возникновения конфликта Секретная часть могла отреагировать быстро и компетентно, с отличным знанием ситуации на предприятии и даже биографий сотрудников. Таким образом, утверждение о повсеместном контроле со стороны ОГПУ-НКВД стоит признать верным. Секретная часть с сетью Секретных отделов приняла на себя все вопросы, касающиеся государственной безопасности на предприятии и отчасти вопросы регулирования эксплуатационной безопасности и целевого использования трудовых ресурсов.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование проводилось при поддержке германского фонда Die Deutsche Forschungsgemeinschaft (DFG).

The study was supported by the German foundation Die Deutsche Forschungsgemeinschaft (DFG).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аблажей, Н. Н. Тема османской и советской депортации в коллективной памяти армян-репатриантов / Н. Н. Аблажей // Устная история (Oral history) в современной исследовательской практи-

ке на постсоветском пространстве. – Барнаул : Алт-ГПУ, 2017. – С. 7–20.

2. Айрапетов, О. Р. Внешняя политика Советской России и СССР в 1920–1939 годах и истоки Второй Мировой войны / О. Р. Айрапетов. – М. : Алицторус, 2020. – 800 с.

3. Белковец, Л. П. Иностранцы в Советской России (СССР): регулирование правового положения и порядка пребывания (1917–1939-е гг.). Первая часть / Л. П. Белковец // *ВВ: Вопросы права и политики*. – 2013. – № 5. – С. 296–350.

4. Белковец, Л. П. Иностранцы в Советской России (СССР): регулирование правового положения и порядка пребывания (1917–1939-е гг.). Вторая часть / Л. П. Белковец // *ВВ: Вопросы права и политики*. – 2013. – № 6. – С. 220–284.

5. Блюм, А. Предисловие / А. Блюм // *Шахтинский процесс 1928 г.: подготовка, проведение, итоги*. В 2 кн. Кн. 2 / отв. ред. С. А. Красильников. – М. : Рос. полит. энцикл., 2012. – 1088 с.

6. Бубненко, О. В. Роль НКВД в управлении местным хозяйством в 20-е гг. XX века / О. В. Бубненко // *Вестник Академии экономической безопасности МВД России*. – 2009. – № 4. – С. 35–39.

7. Васильев, В. М. Сто дней у Форда / В. М. Васильев. – М. : Труд и книга, 1927. – 93 с.

8. Дмитриев, В. Д. История развития водоснабжения и водоотведения Санкт-Петербурга / В. Д. Дмитриев. – СПб. : Стройиздат СПб, 2002. – 287 с.

9. Дмитриев, В. Д. Водоснабжение и канализация Ленинграда в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / В. Д. Дмитриев, А. А. Буренина, И. А. Краснов ; под общ. ред. Г. П. Медведева. – СПб. : Стройиздат, 2005. – 158 с.

10. Журавлев, С. «Маленькие люди» и «большая история». Иностранцы московского Электрозавода в советском обществе 1920–1930-х гг. / С. Журавлев. – М. : РОССПЭН, 2000. – 352 с.

11. Журавлев, С. «Крепость социализма»: Повседневность и мотивация труда на советском предприятии, 1928–1938 гг. / С. Журавлев, М. Мухин. – М. : РОССПЭН, 2004. – 240 с.

12. Завод Оборона-монолит Ленгорткомхоза. Именные списки рабочих и служащих Завода за 1927, 1929 и 1930 гг. // ЦГА СПб. – Ф. 7068. – Оп. 1. – Д. 1. – 6 л.

13. Красильников, С. А. Шахтинский политический процесс 1928 года: источники в контексте эпохи / С. А. Красильников // *Шахтинский процесс 1928 г.: подготовка, проведение, итоги*. В 2 кн. Кн. 1 / отв. ред. С. А. Красильников. – М. : РОССПЭН ; Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. – 975 с.

14. Лившин, А. Я. «Военная тревога» 1927 года и общественные настроения в Советском Союзе / А. Я. Лившин // *Государственное управление. Электронный вестник*. – 2015. – Вып. 50. – С. 190–206.

15. Любавський, Р. Г. Повсякденне життя робітників Харкова в 1920-ті – на початку 1930-х років / Р. Г. Любавський. – Харків : Раритети України, 2016. – 226 с.

16. Малинова-Тзиафета, О. Ю. Контроль спецслужб в коммунальном хозяйстве Ленинграда и борьба за дисциплину (1918 – первая половина 1930-х гг.) / О. Ю. Малинова-Тзиафета // Новейшая история России. Междисциплинарный научно-теоретический журнал. – 2021. – № 4. – (В печати).

17. Малинова-Тзиафета, О. Ю. История городов и водные инфраструктуры в Российской империи и СССР / О. Ю. Малинова-Тзиафета, Ю. Обертрайс // Новейшая история России. Междисциплинарный научно-теоретический журнал. – 2019. – Т. 9, № 1. – С. 173–201. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://modernhistory.ru/f/obertreis_malinova-tziafeta.pdf (дата обращения: 02.04.2021). – Загл. с экрана.

18. Материалы по организации экспертной комиссии для разработки подкомиссии, переписка с экспертами и др. 25 мая 1927 – 28 июля 1928 // ЦГА СПб. – Ф. 3167. – Оп. 1. – Д. 290. – 185 л.

19. Переписка с Ленсоветом о водоснабжении Сестрорецка и Коломяг. Список военнообязанных треста. Имеется компромат. 23 июля 1932 – 31 декабря 1932 // ЦГА СПб. – Ф. 7068. – Оп. 1. – Д. 6. – 280 л.

20. Переписка с учреждениями Ленинграда по личному составу с компрометирующими данными. Анкеты. Списки бывших дворян и торговцев и работников учреждений треста, допущенных к секретной работе. 15 января 1935 – 26 декабря 1935 // ЦГА СПб. – Ф. 7068. – Оп. 1. – Д. 27. – 151 л.

21. Переписка с учреждениями по личному составу. Списки рабочих, служащих и иностранных специалистов. 13 января 1933 – 28 декабря 1933 // ЦГА СПб. – Ф. 7068. – Оп. 1. – Д. 16. – 161 л.

22. Переписка с учреждениями треста по личному составу. 3 января 1934 – 21 декабря 1934 // ЦГА СПб. – Ф. 7068. – Оп. 1. – Д. 23. – 159 л.

23. Пивненко, Р. Р. Шахтинское дело 1928 г. и советско-германские отношения / Р. Р. Пивненко // Вопросы истории Европейского Севера. Проблемы социальной экономики и политики: 60-е годы XIX–XX вв. / под ред. А. А. Афанасьева, М. А. Мишенев. – Петрозаводск: [б. и.], 1995. – С. 82–90.

24. Постановления и распоряжения Ленсовета о строительстве и эксплуатации канализационных сетей. 5 января 1937 – 19 декабря 1937 // ЦГА СПб. – Ф. 7068. – Оп. 2. – Д. 180. – 123 л.

25. Протоколы совещаний при Спецбюро треста. 13 января 1932 года – 28 декабря 1932 года // ЦГА СПб. – Ф. 7068. – Оп. 1. – Д. 5. – 320 л.

26. Рабочие программы, постановления, предложения и выводы обследований органами Госу-

дарственного и партийного контроля. 21 февраля 1931 – 13 ноября 1932 // ЦГА СПб. – Ф. 7068. – Оп. 2. – Д. 6. – 160 л.

27. Сведения о количестве рабочих и служащих треста. Переписка с учреждениями Ленинграда по личному составу. Список рабочих татарской национальности. 3 января 1936 – 15 декабря 1936 // ЦГА СПб. – Ф. 7068. – Оп. 1. – Д. 29. – 124 л.

28. Тепляков, А. Г. Институт заместителей начальников политотделов по работе ОГПУ-НКВД в МТС и совхозах Сибири в середине 1930-х гг. / А. Г. Тепляков // Урал и Сибирь в сталинской политике. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. – С. 173–185.

29. Уголовный кодекс РСФСР (1926). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901757374> (дата обращения: 02.04.2021). – Загл. с экрана.

30. Харатьян, Г. С. Выселение Армян „навечно“ 1949 года: доклад на семинаре кафедры Нового и новейшего времени с углубленным изучением Восточной Европы проф. Юлии Обертрайс (университет Эрланген-Нюрнберг, Германия), 28 апреля 2021 / Г. С. Харатьян // Личный архив автора.

31. Харатьян, Г. С. Политика покорения памяти, или «приказано забыть»: превращение памяти в социальную и семейную «тайну» и оружие против носителей памяти (на примере Геноцида армян) / Г. С. Харатьян // Устная история (Oral history) в современной исследовательской практике на постсоветском пространстве. – Барнаул: АлтГПУ, 2017. – С. 126–154.

32. Чуйкина, С. Дворяне на советском рынке труда (Ленинград, 1917–1941) / С. Чуйкина // Нормы и ценности повседневной жизни. Становление социалистического образа жизни в России, 1920–30-е годы / под ред. Т. Вихавайнен. – СПб.: Журн. «Нева», 2000. – С. 151–192.

33. Bater, J. H. St. Petersburg. Industrialization and Change / J. H. Bater. – L.: McGill-Queen's University Press, 1976. – 474 p.

34. Beyrau, D. Geiseln und Gefangene eines visionären Projekts: Die russischen Bildungsschichten im Sowjetstaat / D. Beyrau // Stalinismus vor dem Zweiten Weltkrieg. Neue Wege der Forschung / hrsg. von M. Hildermeier. – Oldenbourg: De Gruyter Oldenbourg, 1998. – S. 55–77.

35. Ken, O. «Alarm wojenny» wiosną 1930 roku a stosunki sowiecko-polskie. Studia z Dziejów Rosji i Europy Środkowo-Wschodniej. XXXV / O. Ken. – 1999. – P. 41–74. – Electronic text data. – Mode of access: http://olegken.ru/work/hid/article/Voen-naia_trevoga_vesny_1930_g.pdf (date of access: 02.04.2021). – Title from screen.

36. Kotkin, S. Magnetic Mountain: Stalinism As Civilization / S. Kotkin. – Berkeley: University of California Press, 1995. – 728 p.

37. Lenger, F. Metropolen der Moderne. Eine europäische Stadtgeschichte seit 1850 / F. Lenger. – München : C.H.Beck, 2014. – 757 p.

38. Lutz, M. Siemens im Sowjetgeschäft: eine Institutionengeschichte der deutsch-sowjetischen Beziehungen 1917–1933 / M. Lutz. – Stuttgart : Franz Steiner Verlag, 2011. – 391 p.

39. Meyer, A. G. The Great War Scare of 1927 / A. G. Meyer // Soviet Union / Union Soviétique. – 1978. – Vol. 1, № 5. – P. 1–27.

40. Neutatz, D. Die Moskauer Metro: von den ersten Plänen bis zur Großbaustelle des Stalinismus (1897–1935) / D. Neutatz. – Köln : Böhlau Verlag, 2001. – 694 p.

41. Neutatz, D. Träume und Alpträume. Eine Geschichte Russlands im 20. Jahrhundert / D. Neutatz. – München : C.H.Beck, 2013. – 688 S.

42. Rukeyser, W. A. Working for the Soviets: An American Engineer in Russia / W. A. Rukeyser. – N. Y. : Covici-Friede, 1932. – 280 p.

43. Schattenberg, S. Stalins Ingenieure. Lebenswelten zwischen Technik und Terror in den 1930er Jahren (Ordnungssysteme, Bd. 11) / S. Schattenberg. – München : De Gruyter Oldenbourg, 2002. – 457 S.

44. Schott, D. Die Vernetzung der Stadt. Kommunale Energiepolitik, öffentlicher Nahverkehr und die „Produktion“ der modernen Stadt. Darmstadt – Mannheim – Mainz (1880–1918) / D. Schott. – Darmstadt : Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1999. – 787 S.

45. Scott, J. Behind the Urals: An American Worker in Russia's City of Steel / J. Scott. – N. Y. : Houghton Mifflin, 1942 ; Bloomington : Indiana University Press, 1973. – 352 p.

46. Sutton, A. C. Western Technology and Soviet Economic Development: 1917 to 1930 / A. C. Sutton. – Stanford University : Hoover Institution publication, 1968. – 381 p.

47. Velikanova, O. Popular Perceptions of Soviet Politics in the 1920s: Disenchantment of the Dreamers / O. Velikanova. – L. : Palgrave Macmillan, 2013. – 251 p.

48. Wehner, M. Stalinismus und Terror / M. Wehner // Stalinismus. Neue Forschungen und Konzepte / hrsg. von S. Plaggenborg. – Berlin : Berliner Wissenschafts-Verlag, 1998. – S. 365–390.

49. Zimmermann, C. Die Zeit der Metropolen. Urbanisierung und Großstadtentwicklung / C. Zimmermann. – Frankfurt am Main : Fischer Taschenbuch Verlag, 1996. – 192 S.

REFERENCES

1. Ablazhej N.N. Tema osmanskoj i sovetskoj deportacij v kollektivnoj pamjati armjan-repatriantov

[The Issue of Ottoman and Soviet Deportations in the Collective Memory of the Armenian Repatriates]. *Ustnaja istorija (Oral history) v sovremennoj issledovatel'skoj praktike na postsovetskom prostranstve* [Oral History in Modern Research Practice in the Post-Soviet Space]. Barnaul, AltGPU, 2017, pp. 7-20.

2. Ajrapetov O.R. *Vneshnjaja politika Sovetskoj Rossii i SSSR v 1920–1939 godah i istoki Vtoroj Mirovoj vojny* [Foreign Policy of Soviet Russia and the USSR in 1920–1939 and the Origins of World War II]. Moscow, Alistorus Publ., 2020. 800 p.

3. Belkovec L.P. Inostrancy v Sovetskoj Rossii (SSSR): regulirovanie pravovogo polozhenija i porjadka prebyvanija (1917–1939-e gg.). Pervaya chast' [Foreigners in Soviet Russia (USSR): Regulation of the Legal Status and Order of Stay (1917–1939). Part 1]. *NB: Voprosy prava i politiki*, 2013, no. 5, pp. 296-350.

4. Belkovec L.P. Inostrancy v Sovetskoj Rossii (SSSR): regulirovanie pravovogo polozhenija i porjadka prebyvanija (1917–1939-e gg.) Vtoraja chast' [Foreigners in Soviet Russia (USSR): Regulation of the Legal Status and Order of Stay (1917–1939). Part 2]. *NB: Voprosy prava i politiki*, 2013, no. 6, pp. 220-284.

5. Bljum A. Predislovie [Foreword]. Krasil'nikov S.A., ed. *Shakhtinskii protsess 1928 g.: podgotovka, provedenie, itogi. V 2 kn. Kn. 2* [Shakhty Process of 1928. Preparation, Implementation, Results. In 2 Books. Book 2]. Moscow, Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija Publ., 2012. 1088 p.

6. Bubnenkova O.V. Rol' NKVD v upravlenii mestnym hozjajstvom v 20-e gg. XX veka [The Role of the NKVD in the Management of the Local Economy in the 20-ies of the 20th Century]. *Vestnik Akademii jekonomicheskoi bezopasnosti MVD Rossii* [Bulletin of the Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2009, no. 4, p. 35-39.

7. Vasil'ev V.M. *Sto dnej u Forda* [One Hundred Days at Ford]. Moscow, Trud i kniga Publ., 1927. 93 p.

8. Dmitriev V.D. *Istorija razvitija vodosnabzhenija i vodootvedeniia Sankt-Peterburga* [The History of the Development of Water Supply and Sewerage in Saint Petersburg]. Saint Petersburg, Strojizdat SPb Publ., 2002. 287 p.

9. Dmitriev V.D., Burenina A.A., Krasnov I.A. *Vodosnabzhenie i kanalizacija Leningrada v period Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg.* [Water Supply and Sewerage of Leningrad During the Great Patriotic War of 1941–1945]. Saint Petersburg, Strojizdat SPb Publ., 2005. 158 p.

10. Zhuravlev S. «Malen'kie ljudi» i «bol'shaja istorija». *Inostrancy moskovskogo Jelektrozavoda v sovetskom obshhestve 1920-1930 gg.* [“Small People” and “Big History”. Foreigners of the Moscow Electrozaod in Soviet Society in the 1920s and 1930s]. Moscow, ROSSPJeN Publ., 2000. 352 p.

11. Zhuravlev S., Muhin M. «Krepost' socializma»: Povsednevnost' i motivacija truda na sovetском predpriyatii, 1928-1938 gg. ["The Fortress of Socialism": Daily Life and Labor Motivation at a Soviet Enterprise, 1928-1938]. Moscow, ROSSPJeN Publ., 2004. 240 p.

12. Zavod Oborona-monolit Lengorotkomhoza. Imennye spiski rabochih i sluzhashhih Zavoda za 1927, 1929 i 1930 gg. [The Plant Oborona-Monolit of Lengorotkomhoz. Name Lists of Workers and Employees of the Plant for 1927, 1929 and 1930]. Tsentralnyi Gosudarstvennyi Arkhiv Sankt-Peterburga [Central State Archives of Saint Petersburg], f. 7068, op. 1, d. 1. 61.

13. Krasil'nikov S.A. Shahtinskij politicheskij process 1928 goda: istochniki v kontekste epohi [Shakhty Trial Process of 1928: Sources in the Context of the Era]. Krasil'nikov S.A., ed. *Shahtinskij process 1928 g.: podgotovka, provedenie, itogi. V 2 kn. Kn. 1* [Shakhty Process of 1928: Preparation, Implementation, Results. In 2 Books. Book 1]. Moscow, ROSSPJeN Publ., 2011. 975 p.

14. Livshin A.Ja. «Voennaja trevoga» 1927 goda i obshhestvennye nastroyeniya v Sovetskom Sojuze ["The Military Alert" of 1927 and Public Moods in the Soviet Union]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Jelektronnyj vestnik* [Public Administration. E-Journal], 2015, iss. 50, p. 190-206.

15. Ljubavskij R.G. *Povsjakdenne zhitija robitnikov Harkova v 1920-ti – na pochatku 1930-h rokov* [Everyday Life of Kharkiv Workers in the 1920s – Early 1930s]. Harkiv, Rariteti Ukraïny, 2016. 226 p.

16. Malinova-Tziafeta O.Yu. Kontrol' spetsluzhb v kommunal'nom hozjajstve Leningrada i bor'ba za disciplinu (1918 – pervaja polovina 1930 gg.) [Control of Special Services in the Communal Services of Leningrad and the Struggle for Discipline (1918 – the First Half of the 1930s)]. *Novejshaja istorija Rossii*, 2021, no. 4. (In Print).

17. Malinova-Tziafeta O.Yu., Obertreis Ju. Istorija gorodov i vodnye infrastruktury v Rossijskoj imperii i SSSR [Urban History and Water Infrastructures in the Russian Empire and the Soviet Union]. *Novejshaja istorija Rossii. Mezhdisciplinarnyj nauchno-teoreticheskij zhurnal* [Modern History of Russia], 2019, vol. 9, no. 1, pp. 173-201. URL: http://modernhistory.ru/f/obertreis_malinova-tziafeta.pdf (accessed 2 April 2021).

18. Materialy po organizacii jekspertnoj komissii dlja razrabotki podkomissii, perepiska s jekspertami i dr. 25 maja 1927 – 28 ijulja 1928 [Materials on the Organization of an Expert Commission for the Development of a Subcommittee, Correspondence with Experts. May 25, 1927 – July 28, 1928]. Tsentralnyi Gosudarstvennyi Arkhiv Sankt-Peterburga [Central State Archives of Saint Petersburg], f. 3167, op. 1, d. 290. 1851.

19. Perepiska s Lensovetom o vodosnabzhenii Sestrorecka i Kolomjag. Spisok voennoobjazannyh tresta. Imeetsja kompromat. 23 ijulja 1932-31 dekabnja 1932 [Correspondence with the Leningrad City Council About Water Supply to Sestroretsk and Kolomyagi. List of Trusts Liable for Military Service. Contains Compromising Evidence. July 23, 1932 – December 31, 1932]. Tsentralnyi Gosudarstvennyi Arkhiv Sankt-Peterburga [Central State Archives of Saint Petersburg], f. 7068, op. 1, d. 6. 2801.

20. Perepiska s uchrezhdenijami Leningrada po lichnomu sostavu s komprometirujushhimi dannymi. Ankety. Spiski byvshih dvorjan i trgovcev i rabotnikov uchrezhdenij tresta, dopushhennyh k sekretnoj rabote. 15 janvarja 1935 – 26 dekabnja 1935 [Correspondence with Institutions of Leningrad on Personnel with Incriminating Data. Questionnaires. Lists of Former Noblemen and Merchants and Employees of Trust Institutions Admitted to Secret Work]. Tsentralnyi Gosudarstvennyi Arkhiv Sankt-Peterburga [Central State Archives of Saint-Petersburg], f. 7068, op. 1, d. 27. 1511.

21. Perepiska s uchrezhdenijami po lichnomu sostavu. Spiski rabochih, sluzhashhih i inostrannyh specialistov. 13 janvarja 1933 – 28 dekabnja 1933 [Correspondence with Institutions on Personnel. Lists of Workers, Employees and Foreign Specialists. January 13, 1933 – December 28, 1933]. Tsentralnyi Gosudarstvennyi Arkhiv Sankt-Peterburga [Central State Archives of Saint-Petersburg], f. 7068, op. 1, d. 16. 1611.

22. Perepiska s uchrezhdenijami tresta po lichnomu sostavu. 3 janvarja 1934 – 21 dekabnja 1934 [Correspondence with the Institutions of the Trust About Personnel. January 3, 1934 – December 21, 1934]. Tsentralnyi Gosudarstvennyi Arkhiv Sankt-Peterburga [Central State Archives of Saint-Petersburg], f. 7068, op. 1, d. 23. 1591.

23. Pivnenko R.R. Shahtinskoe delo 1928 g. i sovetско-germanskie otnosheniya [Shakhty Trial of 1928 and the Soviet-German Relations]. Afanas'eva A.A., Mishenev M.A., eds. *Voprosy istorii Evropejskogo Severa. Problemy social'noj jekonomiki i politiki: 60-e gody XIX–XX vv.* [Questions of the History of the European North. Problems of Social Economy and Politics: 60s of the 19th – 20th Centuries]. Petrozavodsk, s. n., 1995, pp. 82-90.

24. Postanovlenija i rasporyzhenija Lensoveta o stroitel'stve i jekspluatacii kanalizacionnyh setej. 5 janvarja 1937-19 dekabnja 1937 [Resolutions and Orders of the Leningrad City Council About the Construction and Operation of Sewage Networks. January 5, 1937 – December 19, 1937]. Tsentralnyi Gosudarstvennyi Arkhiv Sankt-Peterburga [Central State Archives of Saint Petersburg], f. 7068, op. 2, d. 180. 1231.

25. Protokoly soveshhanij pri Specbjuro tresta. 13 janvarja 1932 goda – 28 dekabnja 1932 goda

[Minutes of Meetings at the Special Bureau of the Trust. January 13, 1932 – December 28, 1932]. *Tsentralnyi Gosudarstvennyi Arkhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archives of Saint Petersburg], f. 7068, op. 1, d. 5. 320 l.

26. Rabochie programmy, postanovlenija, predlozhenija i vyvody obsledovanij organami Gosudarstvennogo i partijnogo kontrolja. 21 fevralja 1931 – 13 nojabrja 1932 [Work Programs, Decrees, Proposals and Conclusions of Surveys by the State and Party Control Bodies]. *Tsentralnyi Gosudarstvennyi Arkhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archives of Saint Petersburg], f. 7068, op. 2, d. 6. 160 l.

27. Svedenija o kolichestve rabochih i sluzhashchih tresta. Perepiska s uchrezhdenijami Leningrada po lichnomu sostavu. Spisok rabochih tatarskoj nacional'nosti. 3 janvarja 1936 – 15 dekabrja 1936 [Information About the Number of Workers and Employees of the Trust. Correspondence with the Institutions of Leningrad on Personnel. List of Workers of Tatar Nationality. January 3, 1936 – December 15, 1936]. *Tsentralnyi Gosudarstvennyi Arkhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archives of Saint Petersburg], f. 7068, op. 1, d. 29. 124 l.

28. Tepljakov A.G. Institut zamestitelej nachal'nikov politotdelov po rabote OGPU-NKVD v MTS i sovhozah Sibiri v seredine 1930 gg. [Deputy Chiefs of Political Departments for the Work of the OGPU-NKVD in the MTS and State Farms of Siberia in the Mid-1930s]. *Ural i Sibir' v stalinskoj politike* [The Urals and Siberia Within Stalin's Policy]. Novosibirsk, Sibirskij hronograf Publ., 2002, pp. 173-185.

29. *Ugolovnyj kodeks RSFSR (1926)* [The Criminal Code of the RSFSR (1926)]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757374> (accessed 2 April 2021).

30. Haratjan G.S. Vyselenie Armjan „navechno“ 1949 goda: doklad na seminare kafedry Novogo i novejshego vremeni s uglublennym izucheniem Vostochnoj Evropy prof. Julii Obertrejs (universitet Jerlangen-Njurnberg, Germanija), 28 aprelja 2021 [Permanent Eviction of Armenians in 1949. Professor Julia Obertreis' Report at the seminar of the Department of Modern and Contemporary History with a Focus on the History of Eastern Europe (Erlangen-Nürnberg University, Germany), April 28, 2021]. *Lichnyj arkhiv avtora* [Author's Personal Archive].

31. Haratjan G.S. Politika pokorenija pamjati, ili «prikazano zabyt'»: prevrashhenie pamjati v social'nuju i semejniju «tajnu» i oruzhie protiv nositelej pamjati (na primere Genocida armjan) [Politics of Memory Conquer or “Ordered to Forget”: Making the Memory into a Social and Family “Secret” and a Weapon Against Memory Holders (The Case of the Armenian Genocide)]. *Ustnaja istorija (Oral history) v sovremennoj issledovatel'skoj praktike na postsovetkom prostranstve* [Oral History in Modern

Research Practice in the Post-Soviet Space]. Barnaul, AltGPU, 2017, pp. 126-154.

32. Chujkina S. Dvorjane na sovetskom rynke truda (Leningrad, 1917–1941) [The Nobility in the Soviet Labor Market (Leningrad, 1917–1941)]. Vihavajnen T., ed. *Normy i cennosti povsednevnoj zhizni. Stanovlenie socialisticheskogo obraza zhizni v Rossii, 1920–30-e gody* [Norms and Values of Everyday Life. The Formation of a Socialist Way of Life in Russia, 1920–30s]. Saint Petersburg, Zhurnal «Neva», 2000, pp. 151-192.

33. Bate J.H. *St. Petersburg. Industrialization and Change*. London, McGill-Queen's University Press, 1976. 474 p.

34. Beyrau D. Geiseln und Gefangene eines visionären Projekts: Die russischen Bildungsschichten im Sowjetstaat. Hildermeier M., Hrsg. *Stalinismus vor dem Zweiten Weltkrieg. Neue Wege der Forschung*. Oldenbourg, De Gruyter Oldenbourg, 1998, S. 55-77.

35. Ken O. «Alarm wojenny» wiosny 1930 roku a stosunki sowiecko-polskie. *Studia z Dziejów Rosji i Europy Środkowo-Wschodniej*. XXXV, 1999, pp. 41-74. URL: http://olegken.ru/work/hid/article/Voennaia_trevoga_vesny_1930_g.pdf (accessed 2 April 2021).

36. Kotkin S. *Magnetic Mountain: Stalinism As Civilization*. Berkeley, University of California Press, 1995. 728 p.

37. Lenger F. *Metropolen der Moderne. Eine europäische Stadtgeschichte seit 1850*. München, C.H.Beck, 2014. 757 S.

38. Lutz M. *Siemens im Sowjetgeschäft: eine Institutionengeschichte der deutsch-sowjetischen Beziehungen 1917–1933*. Stuttgart, Franz Steiner Verlag, 2011. 391 S.

39. Meyer A.G. The Great War Scare of 1927. *Soviet Union / Union Soviétique*, 1978, vol. 1, no. 5, iss. 1, pp. 1-27.

40. Neutatz D. *Die Moskauer Metro: von den ersten Plänen bis zur Großbaustelle des Stalinismus (1897–1935)*. Köln, Böhlau Verlag, 2001. 694 S.

41. Neutatz D. *Träume und Alpträume. Eine Geschichte Russlands im 20. Jahrhundert*. München, C.H.Beck, 2013. 688 S.

42. Rukeyser W.A. *Working for the Soviets: An American Engineer in Russia*. New York, Covici-Friede, 1932. 280 p.

43. Schattenberg S. *Stalins Ingenieure. Lebenswelten zwischen Technik und Terror in den 1930er Jahren (Ordnungssysteme, Bd. 11)*. München, De Gruyter Oldenbourg, 2002. 457 S.

44. Schott D. *Die Vernetzung der Stadt. Kommunale Energiepolitik, öffentlicher Nahverkehr und die „Produktion“ der modernen Stadt. Darmstadt – Mannheim – Mainz (1880–1918)*. Darmstadt, Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1999. 787 S.

45. Scott J. *Behind the Urals: An American Worker in Russia's City of Steel*. New York, Houghton Mifflin, 1942; Bloomington, Indiana University Press, 1973. 352 p.

46. Sutton A.C. *Western Technology and Soviet Economic Development: 1917 to 1930*. Stanford University, Hoover Institution publication, 1968. 381 p.

47. Velikanova O. *Popular Perceptions of Soviet Politics in the 1920s: Disenchantment of*

the Dreamers. London, Palgrave Macmillan, 2013. 251 p.

48. Wehner M. Stalinismus und Terror. Stefan Plaggenborg Plaggenborg S., Hrsg. *Stalinismus. Neue Forschungen und Konzepte*. Berlin, Berliner Wissenschafts-Verlag, 1998, S. 365-390.

49. Zimmermann C. *Die Zeit der Metropolen. Urbanisierung und Großstadtentwicklung*. Frankfurt am Main, Fischer Taschenbuch Verlag, 1996. 192 S.

Information About the Author

Olga Yu. Malinova-Tziafeta, Candidate of Sciences (History), Researcher, Friedrich–Alexander University Erlangen–Nuremberg, Bismarkstrasse 12, 91054 Erlangen, Germany, olga.malinova@fau.de, o_malin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3922-8091>

Информация об авторе

Ольга Юрьевна Малинова-Тзиафета, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Университет им. Фридриха – Александра в Эрлангене и Нюрнберге, Бисмаркштрассе, 12, 91054 г. Эрланген, Германия, olga.malinova@fau.de, o_malin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3922-8091>